

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Ташкентъ—Въ Конторѣ редак-
ціи, Туркестанскихъ Вѣдомостей.

ТУРКЕСТАНСКІЯ

ВѢДОМОСТИ.

23-го марта № 12. 1876 года.

Цѣна за ПРИЛОЖЕНІЯ, издаваемые на мѣстныхъ азіатскихъ нарѣчіяхъ—2 руб. сер.; съ пересылкою и доставкою на домъ въ Ташкентъ 2 руб. 30 коп. сер.

Цѣна за годовое изданіе 7 руб. сереб.,
съ пересылкою во всѣ города Имперіи
и съ доставкою на домъ въ Ташкентъ.

Плата за объявленія обыкновеннымъ шрифтомъ—1
к. с. за букву, шрифтомъ двойной величины—1 к. с.
за букву и т. д.

Архивъ Кокандскаго хана.

По занятіи русскими войсками г. Коканда, въ ханскомъ дворцѣ найдены были остатки архива, уцѣлѣвшія отъ разграбленія дворца кинчаками. Бумаги этого архива состоятъ по большей части изъ свертковъ (*дефтеры*), иногда въ нѣсколько десятковъ саженой длиною, заключающихъ въ себѣ свѣдѣнія о количествѣ сбора хераджа и танапа въ разныхъ мѣстностяхъ бывшаго ханства, измѣренія танаповъ культивированныхъ пространствъ, сборъ зякета и проч.

Дефтеровъ этихъ насчитывается до тысячи экземпляровъ; самыя старыя изъ нихъ составлены не ранѣе 10 лѣтъ тому назадъ. Всѣ дефтеры найдены перемѣшанными между собой, вслѣдствіе безцеремоннаго хозяйничанья кинчаковъ въ ханскомъ архивѣ, иные безъ начала, другіе безъ конца. Дефтеры за послѣдніе годы, въ особенности за прошлый годъ украдены, во время инсurreкціонной суматохи, изъ ханскаго казначейства бывшими должностными лицами. Розыски оныхъ въ настоящее время представляютъ не мало труда.

Архивъ этотъ заключаетъ весьма важныя свѣдѣнія для организациі края, давая богатый матеріалъ статистики населенія, войска, пространствъ культивированной земли, различныхъ податныхъ сборовъ, и проч. Особенно важны заключающіяся въ немъ свѣдѣнія для дѣйствій организаціонныхъ комиссій, которыя могутъ положить эти свѣдѣнія въ основаніе своей дѣятельности.

Въ архивѣ мы можемъ найти слѣдующія свѣдѣнія:

1) Объ измѣреніи и числѣ танаповъ огородовъ, клевера, садовъ, виноградниковъ, насажденій тала, тутта, карагача (*чекаляк*) въ разныхъ мѣстностяхъ ханства, и о числѣ вакуфныхъ танаповъ, находящихся въ пользованіи различныхъ медресе, мечетей, и проч.

2) О числѣ лицъ служилаго сословія, освобожденныхъ отъ уплаты поземельной по-

(*) Поимкѣ Мумина содѣйствовалъ кинчакскій бій Тангайтъ, съ своимъ сыномъ.

дати, вполнѣ или частію, и о количествѣ необложенной податію земли.

3) О числѣ лицъ духовнаго сословія, пользовавшихся льготой освобожденія отъ уплаты податей (*патта-даранъ и ярлыкъ-даранъ*).

4) О дополнительной поземельной подати (*базьяфтъ*) танаинной и хераджной.

5) О числѣ войскъ въ разныхъ мѣстностяхъ ханства, по родамъ оружія: стрѣлковъ, артиллеристовъ, и друг. (*)

6) О расходѣ денегъ и одежды на продовольствіе и содержаніе, какъ войскъ, такъ и начальствующихъ лицъ.

7) Объ арендованіи хераджнаго сбора съ продуктовъ въ разныхъ кишлакахъ ханства.

8) О сборѣ хераджа съ хлопка (*гуза*), табаку, зерновыхъ хлѣбовъ, и т. д.

9) О расходахъ по постройкѣ и ремонту ханскихъ дворцовъ и дворцовъ разныхъ родственныхниковъ хана.

10) О расходахъ по литью орудій и устройству принадлежностей къ нимъ.

11) О количествѣ зыкетнаго сбора со скота у кочевниковъ (киргизъ, каракалпакъ, курамы, и проч.) и у осѣдлыхъ народностей.

12) О количествѣ недоимки по сбору хераджа съ хлопка.

13) О количествѣ сборовъ танаинной подати.

14) О документахъ на право владѣнія хана разными мѣстностями.

15) О числѣ бѣжавшихъ воиновъ изъ рядовъ ханскаго войска.

16) О количествѣ подарковъ, полученныхъ ханомъ отъ разныхъ лицъ.

17) О вакуфахъ въ пользу медресе, мечетей и проч.

18) О сборахъ *никагане* и *тарихэ* съ населенія Кокандскаго района.

Послѣдняго рода документы имѣютъ значеніе метрическихъ записей, и весьма интересны для статистики народонаселенія вообще и брачнаго вопроса въ особенности. Для статистики населенія весьма пригодны и списки поименные жителей кишлаковъ, уплачивающихъ различные податные сборы. Въ дополненіе статистическихъ цифръ, потребуется воспользоваться списками освобожденныхъ отъ уплаты податей, лицъ духовнаго, военнаго и чиновнаго сословія.

Изъ произведеній литературныхъ ничего не найдено въ архивѣ ханскомъ, при занятіи дворца: все расхищено грабителями дворца и разошлось почти безслѣдно въ средѣ населенія.

н. п.

Чтеніе А. Л. Куна о Ферганской долигѣ.

Въ засѣданіи Императорскаго Географическаго Общества, 4 февраля, дѣйствительный членъ А. Л. Кунъ, прочелъ весьма интересное сообщеніе о бывшемъ Кокандскомъ ханствѣ, нынѣ Ферганская область. Свѣдѣнія эти были собраны имъ во время послѣдняго похода, лѣтомъ 1875 года. Въ своемъ сообщеніи г. Кунъ, указавъ на посѣщенные имъ мѣстности, сдѣлалъ вначалѣ общую характеристику ханства и затѣмъ перешелъ къ даннымъ о населеніи, производительности, управленіи, податныхъ силахъ и торговлѣ бывшаго ханства. Въ географическомъ отношеніи Ферганская область образуетъ котловину, съ трехъ сторонъ окруженную горами и открытую съ четвертой. При изобиліи горныхъ рѣчекъ и проведенной отъ нихъ обширной канализаціи и при своемъ превосходномъ климатѣ, Фергана представляетъ обширный садъ, богатую природу и роскошную растительность. Населеніе преимущественно группируется у подошвы горъ, для удобнѣйшаго пользованія горными водами. Главное средоточіе населенія и культуры представляетъ, впрочемъ, часть ханства къ югу отъ Сыръ-дарьи, къ сѣверу же болѣе распространено кочевое населеніе; отчасти кочевники живутъ и въ восточной части ханства, но менѣе. Въ другихъ мѣстахъ кочевники уже находятся на пути къ осѣлости и вѣроятно скоро вполнѣ сольются съ осѣлымъ населеніемъ. Населеніе въ племенномъ отношеніи представляетъ пестроту: здѣсь живутъ сарты, таджики, киргизы, узбеки и кипчаки. Общая численность населенія, по приблизительному счету, составляетъ до 132,000 домовъ и до 60,000 кибитокъ кочевниковъ, всего около 970 т. душъ.

Перечисливъ подробно всѣ города области, численность ихъ населенія, школъ, лавокъ, и проч., г. Кунъ перешелъ къ объясненію податныхъ силъ бывшаго ханства и характеристикѣ ханскаго управленія. При Худояр-ханѣ все ханство было раздѣлено на 15 бекствъ, большая часть которыхъ управлялась его сыновьями и родственниками почти самостоятельно, съ уплатою только извѣстныхъ суммъ въ ханскую казну. Какъ и въ другихъ среднеазиатскихъ ханствахъ, въ Кокандѣ система податей была крайне развита; не было никакого предмета, который бы не былъ обложенъ. При Худояр-ханѣ подати собирались даже съ бѣднѣйшаго населенія; существовалъ, напримѣръ, налогъ на хворость, собираемый бѣдняками, и налогъ на

право пользованія водою. Чрезмѣрные подати были одною изъ главнѣйшихъ причинъ постоянныхъ возмущеній населенія. Подати раздѣлялись на хасяги, которые составляли доходъ хана, и біилыкъ, поступавшій въ бекскую казну; кромѣ того, сборъ податей часто отдавался на откупъ. Общая сумма податнаго сбора, переведенная на наши деньги, составляла 1.515,100 р., собираемыхъ зерномъ, и 876,577 р., собиравшихся наличными деньгами; кромѣ того, былъ налогъ на соль и нѣкоторые другіе налоги, что составляло до 50,000 рублей; всего до 2.441,700 руб. (*)

Подати собирались лицами, которые, вмѣсто жалованья, получали часть сбора.

Земледѣльческая производительность края обширна; здѣсь разводится, кромѣ хлѣба, хлопокъ и шелкъ, отчасти вывозимые въ Россію. Минеральныя богатства ханства также значительны, но еще вовсе не разрабатываются. Въ послѣднее время начали разрабатываться русскими нефтяные источники. Торговля съ русскими имѣетъ главнымъ рынкомъ Ташкентъ. Затѣмъ ведутся торговля сношенія съ Бухарою и Кашгаромъ. Относительно каравановъ существовалъ еще обычай, что о прибытіи каждаго каравана докладывалось хану, причемъ все лучшее доставлялось во дворецъ, для его выбора по цѣнѣ, какую онъ назначить.

Свое сообщеніе г. Кунъ заключилъ очеркомъ взаимнаго отношенія между различными племенами и партіями, и политическаго состоянія бывшаго ханства. Сообщеніе А. Л. Куна было покрыто рукоплесканіями.

Отъ комитета для устройства международнаго конгресса ориенталистовъ въ Россіи.

Въ № 87-мъ „Правительственнаго Вѣстника“ за минувшій годъ объявлено было во всеобщее свѣдѣніе о послѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи на созваніе въ С.-Петербургѣ международнаго конгресса ориенталистовъ; о времени, когда состоится конгрессъ (въ концѣ августа текущаго 1876 года); о лицахъ, вошедшихъ въ составъ комитета для устройства конгресса, и о предполагаемомъ планѣ занятій послѣдняго, съ приглашеніемъ принять въ немъ участіе всѣхъ соотечественниковъ, какимъ бы то ни было образомъ заинтересованныхъ въ ближайшемъ знакомствѣ съ востокомъ.

Нынѣ, въ дополненіе къ означенному извѣщенію, объявляется, что, по желанію министра Народнаго Просвѣщенія, международный конгрессъ ориенталистовъ въ С.-Петербургѣ будетъ сопровождаться *выставкою* всякаго рода предметовъ восточнаго происхожденія, въ археологическомъ, археографическомъ, этнографическомъ и литературномъ отношеніяхъ.

Изъ означенныхъ предметовъ такого рода, сберегающихся въ общественныхъ хранилищахъ Россіи, предполагается соединить на этой выставкѣ, не трояка специальныхъ коллекцій столичныхъ и университетскихъ, лишь замѣчательнѣйшіе изъ отдаленныхъ областей, каковы Кавказъ, Туркестанскій край, Сибирь, въ той мѣрѣ, въ какой высшія мѣстныя власти сочтутъ возможною высылку въ С.-Петербургъ подобныхъ предметовъ. Такимъ образомъ успѣхъ предложенной выставки будетъ зависѣть главнѣйше отъ участія, какое захотятъ принять въ ней собственно *частныя лица*, владѣльцы цѣлыхъ коллекцій или отдѣльныхъ вещей.

Многіе изъ соотечественниковъ нашихъ путешествовали по разнымъ странамъ востока, другіе находились тамъ долго на постоянной службѣ или во временныхъ командировкахъ, и почти каждый изъ нихъ привезъ съ собою въ отечество, изъ посѣщенныхъ далекихъ краевъ, на память о нихъ, если не значительныя коллекціи, то хотя нѣсколько любопытныхъ вещей; собрана также довольно обильная жатва, какъ этнографическихъ, такъ и археологическихъ предметовъ въ предѣлахъ самой Азіатской Россіи, преимущественно на Кавказѣ и въ новоприобрѣтенныхъ областяхъ Средней Азіи, любознательными военными и гражданскими чиновниками, проживающими тамъ или проживавшими. Богатѣйшій же источникъ древностей доставляетъ почва Европейской Россіи. Извѣстно, что вслѣдствіе торговыхъ сношеній между Азією и восточною Европою, возникшихъ въ отдаленнѣйшей древности и особенно дѣятельныхъ въ періодъ владычества Сассанидовъ Умейядовъ и отчасти Аббасидовъ, средняя Россія засѣяна была кладами изъ монетъ и вещей восточнаго происхожденія. Клады эти отрывались и продолжаютъ отрываться въ большомъ числѣ при распахкѣ полей, выемкѣ земли подъ фундаменты, и въ особенности нынѣ, при раскопкахъ по проложенію желѣзныхъ дорогъ. Благодаря заботливости мѣстныхъ начальниковъ или частныхъ лицъ объ интересахъ науки, монеты и вещи, составляющія содержаніе такихъ кладовъ, попадали и попадаютъ

(*) Въ томъ числѣ о количествѣ воиновъ въ Кара-тагѣ, во времена Шаръ-Али - бѣева правленія.

(*) А не 27 милліоновъ, какъ ошибочно напечатано въ *Правительств. Вѣстникѣ*.

ТУРКЕСТАНСКІЯ

ВЪ ДОМОСТИ.

20-го іюля. № 28. 1876 года.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Ташкентѣ—Въ Конторѣ редак-
ціи, Туркестанскихъ Вѣдомостей.

Цѣна за годовое изданіе 7 руб. сереб.,
съ пересылкою во все города Имперіи
и съ доставкою на домъ въ Ташкентѣ.

Плата за объявленія обыкновеннымъ шрифтомъ—
е. с. за букву, шрифтомъ двойной величины— $\frac{1}{2}$ е. с.
за букву и т. д.

Цѣна за ПРИЛОЖЕНІЯ, издаваемые въ мѣстныхъ азіатскихъ нарѣчіяхъ—2 руб. сер.; съ пересылкою и доставкою на домъ въ Ташкентѣ 2 руб. 30 коп. сер.

Описание наиболѣе замѣчательныхъ восточ-
ныхъ рукописей изъ числа пріобрѣтенныхъ
Генералъ-Лейтенантомъ Г. А. Колпаков-
скимъ въ г. Кокандѣ.

Въ бытность генерала Колпаковского въ г. Кокандѣ, въ февралѣ нынѣшняго года, для занятія Ферганской долины и устройства управленія въ новообразованной области, собрано было, по порученію и на средства Его Превосходительства, г. Пантусовымъ много восточныхъ сочиненій. Изъ нихъ описываемъ наиболѣе рѣдкія и интересныя для науки:

1. Тухфетуль-хани, или Тарихи-Рахимъ-хани.

Тухфетуль-хани (подарокъ хану), или *Тарихи - Рахимъ - хани* называется исторіи перваго трансоксіанскаго хана изъ рода мангытъ, Мухамедъ - Рахима, племянника родоначальника нынѣшней бухарской династіи, *Даніамъ*, или *Даніяръ-бія*. Авторъ этого сочиненія — *Мухаммедъ-Вефа* изъ *Кермине*; книга впервые появилась въ свѣтъ въ 1059 году гиджры. Пріобрѣтенный экземпляръ писанъ, какъ надо полагать, около 1180 года гиджры. Содержаніе книги весьма богато историческими, этнографическими и географическими свѣдѣніями о малоизвѣстномъ намъ періодѣ прошлаго Трансоксианы. Этотъ экземпляръ, также какъ и вывезенный г. Лерхомъ изъ Бухары, для Азіятскаго Музея Императорской Академіи Наукъ, не имѣетъ конца. Описаніе событій доходитъ до вѣка Шахъ-Мурада. Второй экземпляръ этого сочиненія былъ привезенъ въ С.-Петербургъ Н. Ѳ. Петровскимъ. Настоящій,

розысканный недавно въ Кокандѣ г. Пантусовымъ экземпляръ, составилъ, такимъ образомъ, третій списокъ Тарихи-Рахимъ-хани въ С.-Петербургѣ, куда отправлены на предстоищій конгрессъ ориенталистовъ, всѣ приобретённые въ г. Кокандѣ, восточные манускрипты.

Этотъ экземпляръ писанъ крупнымъ, четкимъ почеркомъ тааликъ. Тексту предшествуетъ оглавление. Пагинація не существуетъ.

II. Решихатъ.

Биографія туркестанскихъ святыхъ, известная подъ именемъ *Решихатъ*, написана Алиемъ, сыномъ Хуссейна, проповѣдника (изъ) Кашефи, въ 909 году гиджры. Авторъ собиралъ свѣдѣнія для составленія житія мусульманскихъ святыхъ съ 889 по 893 годъ, во времена святаго Ходжа-Ахрара-вали.

Въ книгѣ этой находимъ жизнеописанія святыхъ, жившихъ во времена хазрета Юсуфа-Гамадани, ходжи-Бегаведдина Накшбенди и ходжи-Ахрара-вали, и подвизавшихся въ различныхъ мѣстностяхъ Туркестана, на пространствѣ отъ Кашгара до Хивы. Тутъ находимъ мы въ концѣ книги подробныя повѣствованія о святыхъ (мевляна): Исмаилѣ паркетскомъ, Гинду-ходжѣ туркестанскомъ, Насыреддинѣ и Заде оттарскихъ, Нуреддинѣ, ходжѣ-Али, Шейхѣ-Дяшлебѣ-Наджарѣ ташкентскихъ и проч. Книга эта важна въ историческомъ отношеніи, ибо сообщаетъ много фактовъ изъ государственной жизни правителей, современныхъ описываемымъ святымъ.

Помянутая книга, довольно объемистая, писана на персидскомъ языкѣ, отличнымъ почеркомъ; пагинація нѣтъ; написана она лѣтъ 200 тому назадъ, судя по бумагѣ. Приобрѣтена на базарѣ кокандскомъ, гдѣ попадаются и бомбейскія изданія этой книги.

III. Тарихче (исторійка).

Такой этикетъ на переплетѣ имѣетъ персидская историческая рукопись, безъ опредѣленнаго названія и безъ имени автора. Экземпляръ подобной рукописи, принадлежавшей генералу Кауфману и писанной по персидски красивымъ тааликомъ, описанъ въ 1870 году въ Москвѣ г. П. Я. Петровымъ, въ брошюрѣ „о персидской рукописи“. Писанъ этотъ экземпляръ въ 1191 г. (см. 7 стр. брошюры). Нынѣ розысканный г. Пантусовымъ въ г. Кокандѣ экземпляръ меньшаго формата, писанъ также красиво и четко тааликомъ. (*) Появилась эта рукопись въ свѣтъ въ 1243 году, въ г. Бухарѣ, въ правленіе эмира Насрулла-Багадурсултана. Рукопись безъ пагинаціи; написана тщательно.

„Тарихче“ содержитъ изложеніе событій, начиная съ Тимура, въ связи съ биографіями разныхъ знаменитыхъ людей. Подробный разборъ содержанія этой рукописи и значенія ея для науки, интересующіеся найдутъ въ помянутой брошюрѣ г. Петрова. Форматъ книги 3² малаго формата. Заглавія писаны красными чернилами.

Приобрѣтенъ и еще экземпляръ этого же, повидимому, сочиненія, „писанный въ г. Ташкентѣ въ домѣ покойнаго Миръ-Фазыла (Миръ-Фазылъ-Мархуми)“, годъ письма не означенъ. Сравнительно съ Тарихче рукопись имѣетъ весьма много вариантовъ; переписчикъ забылъ означить нѣкоторые заглавія и потому въ манускриптѣ его вышло много пробѣловъ. Заглавія сдѣланы красными чернилами, нинѣ же черными. Заканчивается сочиненіе биографіей Хазрети-Алемъ-Шейхъ-Азизонъ. Событія въ „Тарихче“, такимъ образомъ, заходятъ далѣе. Въ одинъ томъ съ этой рукописью переплетено другое, недоконченное сочиненіе неизвѣстнаго автора, писанное по персидски. Содержитъ оно „хизаетъ“ о Мухамедѣ Мустафѣ, имамахъ Хасанѣ и Хусейнѣ, обращеніи Кайсара-Ибнъ-амира въ исламъ; о Хазрети-Мусѣ (Моисей); путешествіи Мухамеда на 7 небо; о неурожайѣ и дороговизнѣ въ Басрѣ; о царяхъ Рума; о исфаганскомъ царѣ Хеджаджѣ. Писана книга дурнымъ почеркомъ; пагинація нѣтъ.

IV. Тарихи Миръ-Сеиди-Шерифъ - Мевляна-Рокимъ.

Этимъ именемъ названа книга, представляющая списокъ, довольно близкій съ книги Тарихче. Манускриптъ форматомъ in 8° большого формата. Писанъ отличнымъ почеркомъ китаби. Заглавія въ концѣ и даты означены голубыми чернилами; заглавія въ началѣ—красными чернилами.

Сочинитель этой книги самаркандецъ Миръ Сеидъ-Шерифъ, сынъ мирзы Исамеддина, написалъ ее въ 1054 году во времена Абдуль-Азизъ-хана. Писана рукопись въ 1128 году муллою Абдуль-Азизомъ, сыномъ мирзы Абдурасуля. Содержаніе исторіи — описа-

ніе событій временъ эмира-Тимура, Музаффаридовъ и Гулакидовъ до Абдуль-Азизъ-хана, въ связи съ повѣствованіями о великихъ ученыхъ, знаменитостяхъ, шейхахъ, постройкахъ мечетей, медресе и зданій разныхъ въ Самаркандѣ. Содержаніе книги такимъ образомъ одинаково съ содержаніемъ книги Тарихче, въ которой описаны событія гораздо позднѣйшаго времени (послѣ 1054 года). Тарихи Миръ-Сеиди-Шерифъ заканчивается главой *تاریخ وفات حضرت خواجه* *هاشم*, тогда какъ „Тарихче“ повѣствуетъ далѣе о казы Тулякѣ, о медресе Диванъ-бегі и проч.

Надо полагать, что „Тарихче“ есть списокъ „Тарихи Миръ Сеиди-Шерифъ“. Разница въ нихъ, кромѣ той, что „Тарихче“ доведена далѣе, въ слѣдующемъ: а) въ хронологическихъ цифрахъ; такъ въ одной рукописи встрѣчается *ربیع الاول* въ другой *سی* въ одной *سه* — въ другой *ربیع الآخر*; в) названія видовъ стиховъ не сходятся: одинъ и тотъ же стихъ въ одной рукописи называется—бейтъ, въ другой мисневи; въ одной назмъ, въ другой бейтъ или фирдъ; наконецъ е) множество вариантовъ въ текстахъ; изъ нихъ за основныя, какъ менѣе ошибочныя, слѣдуетъ принять текстъ „Тарихче“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Намъ сообщаютъ, что профессоръ высшей школы восточныхъ языковъ въ Парижѣ, читающій тамъ языки: мадьярскій и финскій, а также исторію и этнографію центральной Азіи, Карль Ульфальви Мезо Ковешдъ принимаетъ въ августѣ нынѣшняго года путешествіе въ русскія азіатскія владѣнія, и между прочимъ посѣтитъ русскій Туркестанъ. Нашъ новый ученый гость принадлежитъ къ числу наиболѣе свѣдущихъ ориенталистовъ; онъ занимаетъ должность вице-предсѣдателя Филологическаго общества въ Парижѣ и редактируетъ *Revue de philologie et d'ethnographie*. Родомъ онъ мадьяръ.

2-го іюня, въ послѣднемъ, передъ лѣтними каникулами засѣданіи кометета Общества для содѣйствія русской промышленно-сти и торговлѣ, предсѣдательствовавшій въ собраніи, А. И. Глуховской, заявилъ, что имъ получено увѣдомленіе о прибытіи въ Красноводскъ трехъ каравановъ хивинскихъ купцовъ, имѣющихъ, въ сложности, около 1,000 верблюдовъ. Заявленіе это было принято съ живѣйшимъ сочувствіемъ, какъ фактъ установленія нашихъ прямыхъ торговыхъ сношеній съ Хивой по красноводскому пути. По свѣдѣніямъ г. Глуховскаго, оказывается также, что на встрѣчу подходящимъ къ Красноводску караванамъ высланъ отрядъ войска для обезпеченія движенія каравановъ, о чемъ Комитетъ ходатайствовалъ передъ Его Высочествомъ Намѣстникомъ Кавказскимъ.

Хивинскій караванъ, остановившійся у колдцевъ Кумъ-Себенъ и не рѣшавшійся безъ конвоя сдѣлать остальной трехсотверстный переходъ до Красноводска, прибылъ туда, какъ оказывается, 17-го мая, въ сопровожденіи высланной ему на встрѣчу казачьей сотни. Весь караванъ состоитъ болѣе чѣмъ изъ 800 верблюдовъ и общая стоимость привезенныхъ имъ товаровъ считается около 150,000 рублей. Товары эти состоятъ преимущественно изъ хлопка; есть также шелкъ, шкуры бычачьи, лиси, шакалы и мерлушки; сверхъ того, привезено немного шерстяныхъ и шелковыхъ матерій хивинскаго издѣлія. Большая часть товаровъ, въ настоящее время, уже доставлена въ Баку на прибывшей въ Красноводскъ, 22-го мая, шхунѣ „Каспій“ и пойдетъ далѣе водянымъ путемъ, черезъ Астрахань, на Нижній. Кромѣ торговцевъ, съ караваномъ прибыло въ Красноводскъ около 200 человекъ (обоего пола), бывшихъ плѣнныхъ персіянъ, (*) преимущественно уроженцевъ Мазандаранской провинціи, возвращающихся теперь на свою родину по восточному берегу моря, на туркменскихъ лодкахъ.

Въ послѣднее время вышли въ свѣтъ слѣдующія сочиненія, касающіяся центральной Азіи и русскаго Туркестана:

В. Аменицкаго: Гады острововъ и береговъ Аральскаго моря; 8 д. 64 стр. и 1 карта. 150 экз.

М. Пржевальскій: Монголія и страна Тангутовъ. Трехлѣтнее путешествіе по восточной нагорной Азіи. 8 д. Т. III. 25 л. рисунковъ, 525 экз.

Военныя дѣйствія противъ кокандцевъ въ 1875 году С.-ПБ. 8 д.

А. Федченко: Путешествіе въ Туркестанъ: Вып. 13. Т. II. Зоогеографическія изслѣдо-

(*) Почеркъ таалика, которымъ обыкновенно пишутъ книги, называется китабнымъ (китаби), или обыкновеннымъ (ресми).

(*) 50 лѣтъ тому назадъ.

(*) Изъ числа освобожденныхъ войсками нашими въ 1873 году.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Ташкентѣ—Въ Конторѣ редак-
ціи, Туркестанскихъ Вѣдомостей.

ТУРКЕСТАНСКІЯ

ВѢДОМОСТИ.

3-го августа .

№ 30. 1876 года.

Цена за ПРИЛОЖЕНІЯ, издаваемые на мѣстныхъ азіатскихъ варъціяхъ—2 руб. сер.; съ пересылкою и доставкой на домъ въ Ташкентъ 2 руб. 30 коп. сер.

Цена за годовое изданіе 7 руб. сереб.,
съ пересылкою во все города Имперіи
и съ доставкою на домъ въ Ташкентъ.

Плата за объявленія обыкновеннымъ шрифтомъ—
к. с. за букву, шрифтомъ двойной величины—4 к. с.
за букву и т. д.

Дальнейшія дѣйствія генерала Скобелева въ Терахъ, надо ожидать, дадутъ въ скоромъ времени, прочное спокойствіе, какъ осѣдлому, такъ и кочевому населенію Ферганской области.

Я счастливъ, что имѣю снова случай благодарить всѣхъ, отъ славнаго начальника до младшаго изъ его подчиненныхъ, и за такихъ подвѣтахъ туркестанцевъ довести до Высочайшаго Государя Императора свѣдѣнія.

16-го іюля 1876 г. № 390. Принимая въ соображеніе постоянное занятіе войсками вновь устроеннаго укрѣпленія Пульши, въ восточной части Ферганской области, предписываю Военному Губернатору Ферганской области образовать въ означенномъ укрѣпленіи особое управленіе военного начальника, которому и руководствоваться штатами, по коимъ содержится управленія военныхъ начальниковъ въ городахъ: Маргалавъ, Англиканъ, Наманганъ, Чугчъ и Чиміонъ, объявленными при приказѣ по войскамъ, дѣйствовавшимъ въ бывшемъ Кокандскомъ ханствѣ, отъ 18-го марта сего года за № 51.

№ 393. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу ходатайства моего о награжденіи находившагося при отрядѣ войскъ, дѣйствовавшихъ на лѣвомъ берегу Сырь-дарьи, маркитанта, французскаго подданнаго Фридриха Ревельона, за отличія, оказанныя имъ при оборонѣ вагенбурга 1-го октября 1875 года, подѣл. Андиканомъ, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать Ревельону серебряную медаль, съ надписью „за храбрость“ для ношенія въ петлицѣ на Георгиевской лентѣ.

О Всемилостивѣйшемъ пожалованіи семъ, сообщенномъ мнѣ въ отрывѣ начальника Главнаго Штаба, отъ 18-го минувшаго юнія, за № 8973, объявляю по войскамъ Высочайше вѣреннаго мнѣ округа.

Подписалъ: Командующій войсками округа, Генералъ-Адъютантъ *Фоль-Кауфманъ 1.*

Отъ Почтовой конторы.

Исправляющій должность управляющаго и чтоюю частью въ Сырь-дарьинской области Зеравшанскомъ округѣ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что, согласно составленнаго росписанія, почты изъ Ташкента въ Кокандъ чрезъ Ходжентъ, в изъ Коканда въ Ташкентъ, отправляются въ слѣдующіе дни:

Изъ Ташкента въ Кокандъ—въ понедѣльникъ, среду и пятницу въ 7 часовъ по полудни.

Изъ Коканда въ Ташкентъ—въ среду, четвергъ и воскресенье въ 11 часовъ по полудни.

Полученіе же почты росписаніемъ назначено:

Въ Ташкентъ изъ Коканда: въ пятницу, субботу и вторникъ, въ 5 ч. 20 минутъ утра.

Въ Кокандъ изъ Ташкента: въ среду, пятницу и воскресенье, въ 1 ч. 20 м. по полуночи.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Теварихи-Шахрухіе.

(матеріалы для исторіи Кокандскаго ханства)

(Окончаніе)

За послѣднія три столѣтія прошлое Кокандскаго ханства, вслѣдствіе скудости источниковъ къ изученію оного, представляется намъ въ весьма темномъ видѣ. Мѣстныхъ источниковъ не было извѣстно; приносились, такія образцы, довольствоваться, для изученія исторіи Ферганы, извлеченіями изъ иноземныхъ историковъ, разсказами торговцевъ, путешественниковъ, нумизматическихъ памятниками, весьма скудными впрочемъ, и тому подобными источниками.

Въ настоящее время розысканы въ г. Кокандѣ бывшіимъ чиновникомъ по дипломатической части при Полковомъ Штабѣ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Кокандскомъ ханствѣ,

Н. Н. Пантусовымъ, и пріобрѣтены генералъ-лейтенантомъ Колпаковскимъ два экземпляра сочиненія по исторіи Кокандскаго ханства за послѣднее столѣтіе, составляющее важный вкладъ въ историческую литературу относительно прошлаго Ферганы.

Сочиненіе по исторіи Кокандскаго ханства носитъ названіе *Теварихи-Шахрухіе* (исторіи Шахруха и его потомковъ); (1) въ книгѣ этой излагаются свѣдѣнія о государяхъ, царствовавшихъ въ Ферганѣ со времени Шахруха до Худояръ-хана включительно, и о событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто до 1288 года; въ этотъ годъ и была написана Теварихи-Шахрухіе. (2) Книга эта сочинена, по повелѣнію Худояръ-хана, коканциемъ *Мулла-Ниязъ-Мухамедомъ*, сыномъ *Мулла-Ашуръ-Мухамеда*; въ иныхъ мѣстахъ книги Мулла-Ниязъ называетъ себя *диване*, а въ другихъ *домла*.

Свѣдѣнія о событіяхъ послѣднихъ 74 лѣтъ, отъ *Нарбута-хана* до *Худояръ-хана*, изложены частью на основаніи разсказовъ современниковъ ихъ, частью сохранились въ памяти автора этой книги, который и описалъ ихъ въ своемъ сочиненіи, какъ очевидецъ и участникъ многихъ событій. Мухамедъ-Ниязъ служилъ при дворѣ Худояръ-хана и его предшественниковъ, точно также, какъ и всѣ родственники его, которые находились на службѣ у всѣхъ хановъ Ферганы, отъ *Ирдане-хана* до *Омаръ-хана*. Авторъ этой книги здравствуетъ еще и теперь, хотя очень старъ.

По массѣ знаній и учености своей, конечно мусульманской, этотъ человекъ заслуживаетъ того, чтобы мѣстные ориенталисты и изслѣдователи обратили на него вниманіе, съ цѣлью извлечь для исторической науки все возможное, пользуясь въ настоящее время жизнью автора Теварихи-Шахрухіе; книга его во многомъ требуетъ не только комментаріевъ самаго автора, но и проверки нѣкоторыхъ фактовъ объективными разсказами современниковъ Худояръ-ханова правленія.

Изъ двухъ экземпляровъ, древнѣйшій и полнѣйшій принадлежитъ г. Пантусову, новѣйшаго же письма и менѣе полный—составляетъ собственность генерала Колпаковскаго. Обѣ рукописи уже отправлены въ С.-Петербургъ, на предстоящій конгрессъ ориенталистовъ. Первый изъ обихъ экземпляровъ, повидимому безъ конца, хотя и заканчивается балладой о тоѣ (праздникѣ) Урманбега, въ 1288 г. Форматъ рукописи 8^о; писанъ по еркомъ тааликъ, небрежно, рускою, какъ толковали мѣлѣ, самаго автора, который затѣмъ дополнилъ свое сочиненіе измѣненіями и многими прибавками и замѣтками на поляхъ книги. Письмо изобилуетъ съ одной стороны надстрочными знаками, облегчающими чтеніе книги, а съ другой стороны—орфографическими ошибками (3) которые доказываютъ малое знакомство автора съ этимологіей арабскаго языка; такъ въ текстѣ описываемаго экземпляра Теварихи-Шахрухіе находимъ примѣры неправильнаго образованія существительныхъ отъ арабскихъ корней (напр. *اینصراف* вмѣсто правильнаго *انصراف*), встрѣчается безсмыслица отъ неправильнаго употребленія гомонимовъ (напр. *سبط* вмѣсто *سبت*), смѣшеніе *ا* и *ع* въ арабскихъ словахъ: вмѣсто *ع* попадаетъ *ا* (*القریب*) и на оборотъ; вмѣсто *س* стоитъ *ص*.

(1) Такъ называетъ свое сочиненіе самъ авторъ (см. стр. 21 рукописи болѣе стараго письма, принадлежащей г. Пантусову, на которой проставлены стрелы для удобства ссылки; предварительно же сего книга не имѣла пагинаціи).

(2) Такимъ образомъ, со времени сочиненія этой книги прошло 5 лѣтъ (1876 годъ христіанскаго лѣтосчисленія соответствуетъ 1298 году гижры).

(3) Впрочемъ азійцы не возмущаются никогда обилиемъ ошибокъ въ какомъ-либо сочиненіи; они утѣшаютъ себя въ подобномъ случаѣ изреченіемъ: *Генъ хатты нистъ хамъ азъ галатъ, хатты тахиръ-атъ хамъ азъ галатъ* (т. е. никакое письмо не бываетъ безошибочно; безошибочны лишь письма о предопредѣленіи). На этомъ основаніи мусульм. „респективно“ исправляютъ ошибки подлинника и никто не претендуетъ, если исправленія эти также не будутъ безошибочны.

(ص) и на оборотъ; вмѣсто изафеты (выражающей соотношеніе словъ въ персидской фразеологіи) встрѣчается *ع*, и п. п. съ другой стороны пропускается *ع*, выражающее отношеніе въ тюркской конструкціи предло-женій. Попадаются также ошибки въ упот-ребленіи предлоговъ, пропуски *ع*, *و* и предлоговъ.

Также мало знакомъ авторъ Теварихи-Шахрухіе съ теоріей стихосложенія, видомъ и названіемъ стиховъ; исключительнымъ на-званіемъ стиховъ является у него *назмъ*, хотя въ сущности встрѣчаются *бейтъ* и дру-гіе.

Какъ сочиненіе риторическое, написанное по повелѣнію хана, Теварихи-Шахрухіе изобилуетъ иногда многословіемъ, довольно безсодержательнымъ и въ отношеніи пра-вленія Худояръ-хана, во всякомъ случаѣ, не можетъ пользоваться большимъ довѣ-ріемъ, въ особенности касательно его воен-ныхъ подвиговъ, описаніе которыхъ требу-етъ критической очистки комментаріями, со-вершенно объективными, современниковъ.

Теварихи-Шахрухіе писано приемованной прозой и стихами, частію на персидскомъ, частію на тюркскомъ—джагатайскомъ нарѣ-чій(*). Особенное вниманіе обращаетъ Мухамедъ-Ніязъ на хронологическую сто-рону своего труда, изощряется въ состав-леніи хронограммъ и „вытягиваніи ихъ въ стихотворную нить“ (*дери рийтеи назмъ ке-шиде*).

Другой экземпляръ Теварихи-Шахрухіе, менѣе полный, чѣмъ описанный: онъ кон-чается главой: *о расширеніи и постройкѣ новыхъ зданій Календаръ-хане*, тогда какъ первый имѣетъ еще главы:

1) Объ основаніи медресе Султанъ-Му-радъ-хана, брата Худояръ-хана.

2) О поѣздкѣ Ханъ-Заде въ Ташкентъ, съ Муллою-Иссой.

3) О постройкѣ дома курбаши.

4) О туѣ (праздникѣ) въ честь Урманъ-бека, сына Худояръ-хана.

5) Глава о томъ-же. Второй экземпляръ писанъ нѣсколькими лицами и видно, что переписчики торопились въ писаніи, отчего оно вышло небрежно, и нѣкоторыя главы не означены; варианты, въ сравненіи съ тек-стомъ перваго экземпляра, значительны; по-слѣдній экземпляръ имѣетъ 262 листка.

Теварихи-Шахрухіе есть уже позднѣйшая передѣлка самимъ авторомъ другаго своего труда, написаннаго раньше, съ точки зрѣ-нія, какъ говорятъ, совершенно объектив-ной. Слово истины автора этой книги, при-надлежавшаго къ враждебной Худояръ-хану партіи, не понравилось кокандскому деспо-ту; какъ только услышалъ онъ отъ прибли-женныхъ объ изготавленіи Муллою-Ніязомъ по-добнаго творенія,—потребовалъ его къ се-бѣ и велѣлъ передѣлать. Этотъ экземпляръ, съ передѣлками автора, конфискованный, хранился въ библіотекѣ дворца Худоярова. Надо полагать, что при разграбленіи кн-жаками и жителями г. Коканда дворца хан-скаго, этотъ экземпляръ похищенъ кѣмъ-нибудь; слѣдовъ его мѣстопробыванія не от-крыто.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Ташкентѣ—Въ Конторѣ редак-
ціи, Туркестанскихъ Вѣдомостей.

ТУРКЕСТАНСКІЯ

ВѢДОМОСТИ.

21-го сентября. № 37. 1876 года.

Цѣна за годовое изданіе 7 руб. сереб.,
съ пересылкою во всѣ города Имперіи
и съ доставкою на домъ въ Ташкентѣ.

Плата за объявленія обыкновеннымъ шрифтомъ— $\frac{1}{2}$
к. с. за букву, шрифтомъ двойной величины— $\frac{1}{2}$ к. с.
за букву и т. д.

Цѣна за ПРИЛОЖЕНІЯ, издаваемые на мѣстныхъ азіатскихъ нарѣчіяхъ—2 руб. сер.; съ пересылкою и доставкою на домъ въ Ташкентѣ 2 руб. 30 коп. сер.

ТАШКЕНТЪ

Описание наиболее замѣчательныхъ восточныхъ рукописей, изъ числа приобретенныхъ ген. лейт. Колпаковскимъ въ Кокандъ ⁽²⁾.

V.

Тарихи Мукимъ-хани.

Авторъ книги мулла Мухаммедъ Юсуфъ-Мунши, сынъ Ходжа-бека. Названа книга въ честь Мукимъ-хана и написана въ его же правленіе. Состоитъ изъ 2-хъ томовъ. Приобрѣтенъ г. Пантусовымъ въ г. Кокандъ лишь первый томъ, переплетенный въ одну книгу съ сочиненіемъ „Русумуль-уль-Мулюкъ.“ ⁽³⁾

Въ первомъ томѣ нѣтъ свѣдѣній о томъ, когда начато и кончено это сочиненіе.

Въ началѣ сочиненія восхваляется Творецъ и пророкъ, затѣмъ прославляется Мукимъ-ханъ. Сочиненіе собственно дѣлится на *мукаддама* и три *макала*.

Въ *мукаддама* трактуется о прошлыхъ династіяхъ и о дѣятельности Чигизъ-хана.

Въ первой *макала* повѣствуется о шейбанидахъ и Бабурѣ; во второй о „Селатины-Аштархани“ Въ 3-й *макала*—о Мукимъ-ханѣ. Писана книга отчетливо, почеркомъ китаби.

VI.

Рашахатуль-фунунъ.

Сочиненіе энциклопедическое по всѣмъ отраслямъ мусульманскихъ знаній и наукъ. Авторъ его Аминеддинъ-ханъ Гарави (изъ Герата) сынъ Сеидъ-Абуль-Мекарима. Писано сочиненіе, повидимому, въ концѣ XI столѣтія гиджры, въ правленіе Мухеддина Авренгъ-зиба, въ Индіи. Формата in 8°, малаго размѣра. Писано по персидски, хорошимъ насхомъ, съ пагинаціей; листовъ въ книгѣ 284; означены цифры, равно какъ и главы, красными чернилами. Въ началѣ книги и въ концѣ нѣсколько десятковъ листовъ исписаны извлеченіями изъ различныхъ мусульманскихъ сочиненій по разнымъ отраслямъ знанія (преобладаетъ догматика и хадисы). ⁽⁴⁾

Тексту предшествуетъ оглавленіе, изъ котораго приведемъ выдержки, для указанія содержанія книги.

По порядку, главы слѣдуютъ такъ:

Первыя 6 главъ относятся къ области богословія, хадисовъ и законовѣдѣнія; 7-я глава относится къ ученію о созерцательной жизни. 8-я глава трактуетъ о философіи; 9-я о медицинѣ; 10-я о практической и соціальной философіи (съ завѣщаніями Платона и Аристотеля); съ 11—15 главы по разнымъ отдѣламъ словесности и литературѣ; 16-я глава посвящена всеобщей исторіи, кратко изложенной. Этотъ отдѣлъ занимаетъ значительную часть сочиненія (отъ 93 стр. до 284). Начинается изложеніе исторіи съ пророковъ, кончается вѣкомъ Абуль-Зафара Мухеддина Авренгъ-зиба - бегадура, исторія котораго изложена подробно и заканчивается „завѣщаніемъ“. Въ историческомъ отдѣлѣ находимъ исторію всѣхъ царствовавшихъ въ мірѣ династій, свѣдѣнія о которыхъ имѣлись въ мусульманскомъ мірѣ. Отдѣлъ этотъ весьма важенъ для исторіи востока.

VII.

Тарихи-Джеганъ-Нюмай.

Такую надпись имѣетъ рукопись географическаго содержанія, оконченная письмомъ 11 шевала 977 года гиджры. ⁽⁵⁾ Рукопись эта составляетъ заключеніе (*хатмэ*) къ другому какому либо сочиненію, вѣроятно историческому; какое это сочиненіе, изъ сколькихъ томовъ оно состояло—изъ рукописи не усматривается. Имени автора манускрипта также не означено. Рукопись имѣетъ 131 листъ, писана по персидски, насхомъ, отчетливо и тщательно; заглавія означены красными чернилами.

⁽¹⁾ Столы системы Фарнера, по нашему мнѣнію, уже устарѣли; столы системы Паульсона (см. „Зодчій“ II и III выпускъ 1876 г.) гораздо удобнѣе во всѣхъ отношеніяхъ.

⁽²⁾ См. Туркест. Вѣдом. 1876 г. № 28 и 30.

⁽³⁾ „Русумуль-Мулюкъ“ — сочиненіе Абуль-Мухсина-Халильулла. Дѣлится на 2 главы, которыя подраздѣляются на нѣсколько *фаслъ*. Содержанія соціально-нравственнаго. 8-я глава болѣе другихъ интересна, такъ какъ заключаетъ нѣкоторыя историко-географическія свѣдѣнія объ „Эклимахъ“ (т. е. 7 климатахъ). Имени переписчика не приведено; окончена книга перепиской въ 1236 году, 4-го числа мѣсяца курбана.

⁽⁴⁾ Между прочимъ правоучительное письмо имама Мухаммеда Газали въ султану Санджару-Сульджукидскому о платоновыхъ ученикахъ, о религіозныхъ сектахъ и т. д.

⁽⁵⁾ Около 320 лѣтъ тому назадъ.

Содержитъ книга описаніе небесъ, состава 7 климатовъ (эклимъ), чудесъ и диковиныхъ разныхъ городовъ, описаніе рѣкъ 7 климатовъ, ключей, источниковъ, описаніе горъ и степей, описаніе городовъ; затѣмъ слѣдуетъ частное описаніе климатовъ и біографія извѣстнаго раиса „Аби-Хасана Ибнъ-Абдулла-Сеида;“ наконецъ описаніе странъ, лежащихъ за предѣлами семи климатовъ: западныхъ странъ, Китая, Индіи, и т. д., описаніе основанія города Герата и свѣдѣнія объ окрестныхъ осидлостяхъ.

Можно предполагать, что авторъ этого сочиненія гератецъ; какъ патріотъ, онъ описалъ свою родину подробнѣе другихъ мѣстностей.

VIII.

Тарихи-Джегангири.

Сочиненіе это названо „Тарихи-Джегангири“ въ честь Нуреддинъ-Мухаммедъ Джегангиръ-падша, правившаго въ Индустанѣ и Кабулистанѣ; написано оно въ царствованіе его же, въ 1030 году, ханъ-Джеганомъ-Луди. Содержитъ книга эта матеріалы для исторіи авганской націи и пространствъ „Кугистана и Соломоновыхъ горъ.“ Объ источникахъ, послужившихъ автору для составленія этой исторіи, а равно и о прежнихъ трудахъ историковъ—соотечественниковъ, трактуетъ онъ въ предисловіи къ своему труду.

Сперва ханъ-Джеганъ повѣствуетъ исторію хазрета Талута до Кышъ-Абдуррашида.

Затѣмъ слѣдуетъ исторія царей изъ династїи Луди: султанъ Баглюля, султанъ-Сикендеръ и султанъ-Ибрагима, борьбы ихъ съ царями Индіи и вообще исторія династїи Авганистана, въ связи съ исторіей индійскихъ династїй.

Книга довольно объемистая, состоитъ изъ 3-хъ частей; неокончена.

Въ одинъ томъ съ нею переплетена: 1) повѣсть о Шахзаде-Фаррухъ египтскомъ и Маллике, дочери царя китайскаго; 2) касида объ Эмиръ-Тимуръ, 3) ярлыки Тимура; 4) о святыхъ изъ авганцевъ и заключеніе. Писана книга 19 джемади-аввелъ, 1178 года. Книга объемистая, безъ пагинаціи, писана хорошо, почеркомъ китаби, на персидскомъ языкѣ; имена всѣ означены красными чернилами равно и главы, такъ что обиліе красноты весьма пестритъ книгу.

IX.

Тарихи-Заркумъ.

Писана книга эта по тюркски, на джагатайскомъ нарѣчїи, стихами, неизвѣстно кѣмъ и представляетъ переложеніе персидской прозы въ тюркскіе стихи.

Приобрѣтенный экземпляръ конца не имѣетъ; судя по бумагѣ, онъ писанъ лѣтъ сто тому назадъ; пагинаціи нѣтъ. Послѣ восхваленія Бога, (Тенгри-теома), Мухаммеда-Мустафа, халифовъ Абубекра, Омара, Османа и Алиа, идутъ легендарные рассказы о борьбѣ языческаго царя Заркума, правившаго въ Иракѣ, съ Алиемъ, распространителемъ ислама въ Средней Азіи. Борьба эта, въ которой участвовали большія партїи войскъ съ обѣихъ сторонъ, кончилась побѣдой Алиа надъ Заркумомъ-царемъ, и покореніемъ его владѣній, въ которыхъ водворился исламъ. Заркумъ, по принятїи ислама, оставленъ былъ правителемъ въ прежде принадлежавшихъ ему владѣніяхъ.

Содержаніе книги слѣдующее: послѣ обычнаго восхваленія Бога, пророка, халифовъ и святыхъ, слѣдуетъ описаніе бесѣды Мухаммеда съ 3 халифами и асхабами. Является архангелъ Гавріиль и, повѣствуетъ, что есть „на западѣ городъ Иракъ, (*) весьма обширный (крѣпость его имѣла окружности 40 фарсанговъ), что правитель этого города Шогн-Заркумъ имѣетъ множество войска, численность котораго извѣстна одному лишь Богу. Архангелъ передаетъ Мухаммеду повелѣніе Всевышняго: собрать войско для похода во владѣнія Заркума-царя, причемъ приказываетъ, если послѣдній мусульманинъ, то не убивать его, если же нѣтъ, то обратить его въ исламъ, въ случаѣ же сопротивленія умертвить. Архангелъ объявилъ также, что до г. Ирака три мѣсяца пути, и что припасы для войскъ правовѣрныхъ доставить „Всевышній расточитель даровъ“. Затѣмъ архангелъ Гавріиль скрылся.

Алиа при этомъ не было и по приходѣ его, ему сообщили о происшедшемъ. Хазрети-Биталь-асхабъ, проповѣдывавшій въ Мединѣ тотъ походъ, посоветовалъ трубить въ трубы для сбора правовѣрныхъ въ сказанный походъ. Въ 6-ть дней собралось войско, приготовились, навьючили верблюдовъ и вышли изъ Медины на Заркума. Черезъ два мѣсяца достигли большой и дурной рѣки, отъ которой до г. Ирака оставался мѣсяцъ пути. Недоумѣвали, какъ переплыть ее. На другомъ берегу рѣки стояли караулы Заркума, которые и извѣстили царя о прибытіи какихъ-то полчищъ. Заркумъ велѣлъ построить суда; построили ихъ 4 тысячи и перевезли мусульманскія войска, которыхъ Заркумъ не убоялся. Войска направились къ г. Ираку, котораго достигли черезъ мѣсяцъ. Городъ былъ великъ, стѣны его громадны; ворота были заперты, а мосты у рѣки крѣпостнаго сломаны.

На другой, день рано утромъ, съ обѣихъ сторонъ трубы заиграли вызовъ на сраженіе. Заркумъ вывелъ изъ города войска свои: сперва 100 тысячъ черныхъ слоновъ со всадниками неграми (*зетти*), затѣмъ всадниковъ испанскаго роста (*оди* по имени) ростомъ отъ 80—130 гезъ), и 27 лековъ (*лекъ* 100 тысячъ) войска, подъ начальствомъ сына своего, Дженабиля. У Заркума было еще 4 сына и 2 внука. Старшій изъ нихъ, Мухабиль вышелъ съ 1000 лековъ войска, Картасъ—съ 16 леками, Хушамъ—съ 100 тысячами, Кайсаръ съ 20 тысячами. Изъ внуковъ Хананъ присоединился съ 22 леками воиновъ.

Произошло сраженіе, и вскорѣ поднялась сильнѣйшая пыль прекратившая сраженіе.

Богъ послалъ дождь, и пыль улеглась.

Мусульмане убоялись массы неприятельскихъ войскъ. Является Гавріиль—посланецъ Божій, съ утѣшеніемъ. Враждующія стороны порѣшили покончить борьбу поединкомъ выборныхъ съ обѣихъ сторонъ. Начинается безконечная вереница поединковъ: пѣшій богатырь Заркума убитъ; выѣзжаетъ затѣмъ богатырь на слонѣ, и его также уничтожаетъ асхабъ Омаръ-Матды-Керебъ. На поле поединка выступаетъ затѣмъ еще нѣсколько богатырей, сыновья Заркума, негры, всадники на слонахъ. Однако же всѣ они остаются побѣжденными. Перебито у Заркума 27 лековъ войска, у мусульманъ же погибло 12 тысячъ воиновъ. Тогда начинаются поединки сыновья Заркума съ представителями ислама и побѣдителями снова являются мусульмане. Чтобы погубить войска ислама, сановники Заркума придумали выкопать ямы, гдѣ погибла бы конница неприятеля. Выкопано было 20 ямъ по 200 газей глубины и поставлено у нихъ 12 тысячъ войска. Конница Алиа (*дудуль*) бросилась на нихъ и упала въ ямы. Наконецъ выступаетъ на поединокъ еще нѣсколько богатырей и въ заключеніе, самъ Заркумъ борется съ Мухаммедомъ. Мухаммедъ схватилъ его за поясницу и подбросилъ къ небу, затѣмъ еще разъ схватилъ его и уронилъ на землю. Заркумъ остался побѣжденнымъ, и принялъ исламъ. Обратились къ исламу и всѣ военнопольники его. Правителемъ въ своихъ владѣніяхъ остался по прежнему Заркумъ, которой уплатилъ контрибуціи 800 верблюдовъ золота. Мусульманскія войска возвратились затѣмъ въ Медину.

X.

Тухфетул-хани.

Медицинское сочиненіе, писанное по персидски, Махмудомъ, сыномъ Мухаммеда, въ 913-мъ году, въ правленіе султанъ Сеидъ Багадуръ-хана. Книга состоитъ изъ 4-хъ главъ и 1 отдѣла; каждая глава состоитъ изъ нѣсколькихъ лекцій (*мекалатъ*). Въ главахъ толкуется о болѣзняхъ; въ отдѣлѣ (*фасль*) о нѣкоторыхъ лекарствахъ и фармакологіи. Книга состоитъ изъ 249 страницъ, впрочемъ она недокончена. Въ началѣ и концѣ книги, на нѣсколькихъ листкахъ, выписки изъ разныхъ медицинскихъ сочиненій.

XI.

Хавзосулъ-ашья.

Сообщаются свѣдѣнія о качествахъ (касіетъ) и свойствахъ различныхъ частей человеческого тѣла и животныхъ, (*) преимущественно по отношенію ихъ къ медицинѣ. Авторъ неизвѣстенъ. Неизвѣстно также, когда писана книга, такъ какъ ни начала, ни конца не существуетъ. Книга писана по персидски, со множествомъ ошибокъ; такое обиліе ошибокъ рѣдко встрѣчается въ какихъ либо трудахъ.

XII.

Дурджъ-уль дуреръ ва дурджъ-Гуларъ.

Сочинитель этой рукописи Абдулла бекъ Абдурахманъ-Хусейнъ-Шафїи. Написанъ этотъ трудъ 230 лѣтъ тому назадъ, въ 1063 году, и содержитъ исторію ислама, отъ рожденія Мухаммеда до его смерти, изложенную въ 12 лекціяхъ (*маджлисъ*). Писана книга хорошимъ почеркомъ и довольно объемиста.

н. п.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Въ *Руск. Мирѣ* сообщаютъ, что по извѣстіямъ, получаемымъ съ персидско-турецкой границы, разбойничьи набѣги кочующихъ въ Атрекской области туркменъ стали повторяться все чаще и чаще, вслѣдствіе чего гарнизонъ русскаго форга Ашуръ-Аде, лежащаго на Каспійскомъ морѣ, усиленъ. Въ настоящее время персидское правительство хотѣло и предприняло военную экспедицію противъ этихъ, собственно ему подвластныхъ туркменъ, но персидскіе войска, при встрѣчѣ съ равнявшеюся имъ по численности ордоу туркменъ, были, по обыкновенію, разбиты. Эти разбойничьи орды стали послѣ этого до того отважны, что дѣлаютъ теперь набѣги не только на персидскую, но и на русскую территорію, забывая объ урокахъ, данныхъ имъ русскими войсками, защищавшими до сихъ поръ русскихъ поселенцевъ отъ этого бича Средней Азіи. Главное мѣстопробываніе

(*) Напр. употребленіе мочи считается хорошимъ средствомъ для излеченія дувановъ отъ ихъ идотизма.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Ташкентѣ—Въ Конторѣ редак-
ціи, Туркестанскихъ Вѣдомостей.

ТУРКЕСТАНСКІЯ

ВѢДОМОСТИ.

23-го ноября.

№ 46.

1876 года.

Цѣна за годовое изданіе 7 руб. сереб.,
съ пересылкою во всѣ города Имперіи
и съ доставкою на домъ въ Ташкентѣ.

Плата за объявленія обыкновеннымъ шрифтомъ— $\frac{1}{4}$
к. с. за букву, шрифтомъ двойной величины— $\frac{1}{2}$ к. с.
за букву и т. д.

Цѣна за ПРИЛОЖЕНІЯ, издаваемые на мѣстныхъ азійскихъ нарѣчіяхъ—2 руб. сер.; съ пересылкою и доставкою на домъ въ Ташкентѣ 2 руб. 30 коп. сер.

Мы быстро проѣхали довольно ровную мѣстность и наконецъ спустились нѣсколько внизъ, на дно рѣки и поѣхали ея русломъ. Сначала идутъ довольно крупныя гальки, но потомъ становится мельче и сноше для коней. Бока ущелья состоятъ здѣсь изъ галекъ, перемѣшанныхъ съ суглинкомъ. По чѣмъ далѣе стали мы углубляться, тѣмъ все яснѣе и яснѣе выказывались въ обрывахъ конгломераты.

Рѣчка Исфанэ-су не глубока, и разведена на множество арыковъ, почему рѣдко доходить далѣе Науской равнины и никогда не вливаетъ воды своей въ Дарью. Чѣмъ далѣе и выше по ущелью, тѣмъ быстрѣе и игривѣе несется она по довольно хорошему скату, журча по галькамъ. Въ это время года вода рѣки свѣтлая и чистая.

Переѣхавъ на правую сторону рѣчки, дорога стала подниматься нѣсколько вверхъ. Голые конгломераты, скудная растительность, пустынность—все это непривлекательно подействовало на чувство зрѣнія. Ни живаго существа во все время дороги, исключая кое гдѣ пролетавашаго каменьщика, да нѣсколькихъ дикихъ голубей. Все какъ-то пусто, безжизненно, глухо. Поднявшись по довольно крутому подъему берега, мы скоро увидѣли вдали зеленъ деревьевъ: это былъ киплакъ Акъ-тепе. Казалось, что онъ прислоненъ къ горамъ, но—это только казалось. Въ этомъ мѣстѣ возвышенность боковъ долины отходить нѣсколько отъ самаго русла, оставляя такимъ образомъ неширокое, холмистое пространство, годное для обработки. Первыми встрѣтились намъ поля пшеницы, а послѣ того и огороженные стѣнками тапаны дженушки, обсаженные тузовыми деревьями, сады и бахчи съ дынями и огурцами.

Акъ-тепе (бѣлый бугоръ) стоитъ на отдѣльной возвышенности лѣваго берега Исфанэ-су, и обнесенъ, по обычаю, глинобитною стѣною. Сплошныя сѣрые дома безъ правильныхъ улицъ, безъ растительности, представляются въ нѣкоторомъ разстояніи какою-то сѣрою грудю, громаднымъ комкомъ глины. Постоянныя безпокойства, причинявшіяся кочевниками (узбеками и киргизами) жителямъ этихъ мѣстъ, удаленныхъ отъ большихъ городовъ, частыя, бывшія въ послѣднее время, войны различныхъ владѣтелей Коканда и Бухары были причиною, что жители всегда старались оберегать себя и свои имущества отъ набѣговъ барантачей и шаякъ *караковъ* (воровъ), появляющихся въ Средней Азіи при всякихъ военныхъ дѣйствіяхъ.

Но, слава Богу, теперь, при занятіи края нами, это тревожное состояніе уже перестало существовать; жители по немногу переходятъ въ свои сады и расселяются въ стѣны своихъ бывшихъ кургановъ.

Еще очень недавно, ура-тюбинскій бекъ Абдуль-Гафаръ разсылалъ своихъ барантачей—джигитовъ на границы Ходжентскаго района, для сборовъ дани и грабежа. (*) Но съ занятіемъ Ура-тюбе въ 1866 году нашими войсками и бѣгствомъ этого стараго разбойника на югъ, за горы, въ Урмитапъ, а отсюда въ Бухарскія владѣнія, спокойствіе возстановилось.

(Продолженіе слѣдующ.)

Газатъ деръ мульки Чанъ.

(Войны въ китайской провинціи).

غزات در ملک چین

Такое названіе носитъ сочиненіе по новѣйшей исторіи Илійскаго края. Авторъ ея, таранчинецъ г. Кульджи, мулла-Биляль, сынъ Муллы-Юсуфа, прозванный *назымъ*—стихотворцемъ. Мулла-Биляль здравствуетъ доселѣ, имѣя отъ роду 52 года; онъ несетъ обязанности имама при одной изъ кульджинскихъ мечетей, а въ свободное отъ служебнаго времени занимается перепиской разныхъ сочиненій.

Дефтеръ (книгу) свою мулла Биляль начинаетъ обычнымъ у историковъ прославленіемъ Бога-Творца, затѣмъ—Мухамеда пророка (فی نعمت نبینا صلی الله علیه وسلم). Слѣдующая глава толкуетъ объ авторѣ книги и обстоятельствахъ появленія послѣдней въ свѣтъ.

Исторія Илійскаго края и газадовъ начинается главою:

القصة ايله شهرى قايسى خاندین قیو خان غه
قالیب دور قايسى خان نينك وقتیده آباد

(*) Это было въ 1866 году, вскорѣ послѣ занятія нами Ходжента; онъ выслалъ своихъ разбойниковъ на Куркатъ и Вегобатъ, которые сильно потеряли отъ барантачей поему тамъ поставлена была рота пѣхоты. Затѣмъ изначальнъ изъ Ура-тюбе онъ продолжалъ свои разбойническія дѣйствія по югъ Ура-тюбинскаго района, что заставляло не разъ бывшаго управляющаго туземнымъ населеніемъ (въ 1866—1867 гг. въ Ура-тюбе) посылать военные отряды, наконецъ захватить приерженца его и сослать въ Сибирь и принять уже послѣ этого мѣры къ поимкѣ Ишанаходжи, съ его участниками бѣжавшаго въ 1866 году осенью въ Фалгаръ или Каратеганъ. Этотъ тотъ самый Абдуль-Гафаръ, который обманулъ въ 1869 году, своею мнимой покорностью въ Самаркандѣ и принимая въ послѣдствіи такое дѣятельное участіе въ кокандской висуurrection 1875 года.

„Повѣствованіе о томъ, отъ какого хана къ какому переходили Илійскіе города, во времена какихъ хановъ застроивались и во времена какихъ хановъ разрушились.“ Въ главѣ этой собственнo исторія края начинается со временъ хана Чанъ-Луна (چن لونن دیکان خان),

переселившаго таранчей въ Илійскую долину изъ городовъ Алтышаара, (1) сто слишкомъ лѣтъ тому назадъ.

Въ книгѣ муллы Биляля излагается военнo-политическая исторія Илійскаго края до покоренія Кульджинскаго султаната русскими, побѣды которыхъ также описываются въ этомъ сочиненіи.

„Газатъ деръ мульки Чанъ“ писано муллою Билялемъ со словъ нѣкоего таранчинца, купца Али-бая, имѣвшаго большой запасъ историческихъ свѣдѣній, благодаря участію во многихъ политическихъ дѣлахъ края и долготѣйшей жизни. Али-бай сообщалъ муллѣ Билялю потребныя свѣдѣнія весьма подробно въ теченіе 2—3-хъ мѣсяцевъ; слова Али-бая записывались прозой, затѣмъ мулла-Биляль, въ свободное время, изощрялся въ сочиненіи стиховъ, которыми и передалъ на память потомковъ—мусульманъ описаніе войнъ въ Илійскомъ краѣ, наименовавъ свое твореніе: „Газатъ деръ мульки-Чанъ“.

Писано это сочиненіе въ 1292 году гиджры, „въ годъ барса“, по илійскому численію, (2) стихами и незначительная часть прозой.

Книга не имѣетъ пагинаціи; насчитывается въ ней до 80 листовъ (160 стриницъ); главы означены красными чернилами; форматъ книги in 4°.

Писано сочиненіе это почеркомъ *китаби* на тюркско-таранчинскомъ нарѣчій, близкомъ къ кашгарскому, но въ значительной степени пропитанномъ словами народностей монгольской и китайской; мѣстами въ текстѣ встрѣчаются орфографическія ошибки. Становится извѣстнымъ это сочиненіе ученому міру благодаря двухлѣтнимъ розыскамъ, въ средѣ таранчей, историческихъ сочиненій Н. Н. Пантусовымъ, которому удалось, наконецъ, приобрести въ г. Кульджѣ „Газатъ деръ мульки-Чанъ“ для военнаго губернатора Семирѣченской области, генералъ-лейтенанта Колпаковского. На розысканіе другихъ подобныхъ сочиненій туземнаго происхожденія едва ли можно рассчитывать; если и будутъ приобретаемы онѣ, то уже какъ произведенія новѣйшаго времени, писанныя въ эпоху русскаго владычества. Да и самое сочиненіе муллы-Биляля окончено всего годъ тому назадъ (въ 1293 году гиджры).

Н. П.

Дѣятельность временной Ташкентской обсерваторіи.

Осенью 1874 года подполковникъ Бондорфъ доставилъ въ Ташкентъ, изъ за границы и Петербурга, инструменты для устройства здѣсь обсерваторіи, и вслѣдъ за этимъ немедленно приступилъ къ астрономическимъ работамъ, служившимъ приготовленіемъ къ наблюденію прохожденія Венеры черезъ дискъ солнца. Приготовительныя работы эти состояли изъ устройства временнаго помѣщенія и установки въ немъ, на каменномъ фундаментѣ, рефрактора, назначеннаго для наблюденія прохожденія. По программѣ, принятой комиссіею для приготовленія къ наблюденію прохожденія Венеры, предполагалось, кромѣ наблюденія прикосновенія дисковъ, произвести микрометрическія измѣренія во время самаго прохожденія, для чего необходимо было какъ можно точнѣе вывѣрить параллактическую установку рефрактора. Кромѣ того, за нѣсколько вечеровъ до прохожденія планеты производились наблюденія, для опредѣленія поправки часовъ, для точнаго опредѣленія хода хронометровъ ко дню наблюденія. Всѣ эти работы исполнены были удачно.

Утромъ 8-го декабря (новаго стиля) на Ташкентской обсерваторіи все было готово для наблюденія ожидаемаго явленія. Погода, осенью въ Ташкентѣ обыкновенно ясная, этотъ разъ измѣнила ожиданіямъ и хотя по временамъ въ рефракторѣ можно было сквозь облака видѣть дискъ Венеры на дискѣ солнца, но наблюденія невозможно было произвести, по недостаточной ясности краевъ свѣтила.

Для наблюденія прохожденія Венеры въ городѣ Перовскѣ, командированъ былъ изъ Ташкента астрономъ Шварцъ, съ астрономическою трубою Фрауенгофера и съ инструментами для опредѣленія поправки часовъ.

(1) Нынѣ Джитышаръ или Кашгарскій владѣніи.

(2) У таранчей и у султановъ эпохой для начала эры служилъ годъ низверженія китайскаго владычества. Эра эта называлась „исламъ“; такимъ образомъ говорили, что такое-то событіе случилось въ такомъ-то году ислама. Покореніе Илійскаго края русскимъ оружіемъ имѣло мѣсто въ седьмомъ году ислама; настоящій, 1876 годъ есть 12 годъ ислама.